

3. Попова С.А., Анджело С.Д. Лингвистические туры как один из способов погружения в языковую среду // Теоретические и практические аспекты лингвистики, межкультурной коммуникации, литературоведения и преподавания иностранных языков в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов, Астрахань, 28 марта 2024 года. Астрахань: АГУ им. В.Н. Татищева, 2024. С. 153–156.

4. Степанова А.В., Хартунг В.Ю. Иммерсивный метод в обучении иноязычным коммуникативным навыкам // МНКО. 2022. № 6 (97). С. 100–102.

УДК 159.922
ББК 88.37

Т.П. Лебедева – к.псих.н., доцент кафедры правовой
и гуманитарной подготовки
ТФ МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя

**КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ –
ЖЕРТВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕКТЫ,
НАИБОЛЕЕ ПОДВЕРЖЕННЫЙ
ДЕСТРУКТИВНОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ**

© Лебедева Т.П., 2025

Аннотация. Проанализирована взаимосвязь исторических событий, способствующих увеличению количества людей, подверженных негативному психологическому воздействию со стороны лидеров деструктивных сект. Представлен психологический портрет личности – жертвы секты. Установлено, что личность, уязвимая в отношении ее вовлечения в секту, отличается недостаточным уровнем знаний о мире, испытывает кризис ценностей, мотивов, жизненных ориентиров, имеет неудовлетворенные потребности, испытывает определенные эмоциональные состояния, негативно влияющие на возможность объективной оценки происходящего и «отключающие» психический процесс критического мышления. Это позволяет манипулятору сформировать у жертвы установку, которая будет оказывать негативное влияние на всю ее деятельность, а впоследствии приведет к изменению направленности личности жертвы.

Ключевые слова: механизмы воздействия, механизмы влияния, психологический портрет, личность, деструктивная секта, направленность личности, мотив, фрустрация, деструктивное воздействие, личность – жертва деятельности секты.

Существование и функционирование сект в России представляет собой объективную реальность и наносит вред как отдельной личности, институту семьи, так и обществу и государству. Практика показывает, что члены семьи жертвы деятельности секты не в состоянии повлиять на своих родственников, ставших адептами той или иной деструктивной секты. Предметом нашего исследования являются механизмы воздействия на личность – жертву деятельности секты со стороны ее организатора и действующих адептов. «Секта – это религиозная община, отколовшаяся от господствующей церкви. В переносном значении – группа лиц, замкнувшихся в своих узких интересах, оторванная от народных масс» [1]. Интересным представляется факт расширения сферы влияния и бурного развития деструктивных сект в сложные и переломные периоды истории нашей страны.

Ярким примером служат 90-е годы прошлого века, когда изменилась общественно-экономическая формация. Это был сложный период для миллионов людей, которые практически в одночасье лишились привычных идеалов, прививавшихся им коммунистической партией. Именно такое нестабильное положение массового сознания и дало толчок к образованию новых религиозных течений, основателям которых удалось завоевать доверие многих граждан [2, с. 107].

Рассмотрим психологический портрет человека, пострадавшего в указанный период от деятельности деструктивной секты, с точки зрения направленности личности. В структуре психологического портрета именно направленность личности наиболее подвержена изменениям. Она складывается из мотивов, потребностей, жизненных ориентиров, целей, ценностей, установок. Мотив – динамический процесс физиологического и психологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость [3].

Экономическая ситуация в переходный период 1990-х годов исключила для части населения возможность продолжать заниматься прежней деятельностью. Таким образом, трудовая деятельность, направленная на реализацию целей личности, как и реализация мотивов, которыми руководствовались граждане, стала невозможной.

Прежние цели и мотивы человека рассматриваемого исторического периода оказались несостоятельными, что привело к разочарованию, переоценке и обесцениванию своих профессиональных достижений.

Вместе с этим нереализованными остались потребности личности. Фрустрация нереализованных потребностей оказывает негативное влияние на деятельность личности в текущий момент времени.

В связи с вышесказанным остановимся более подробно на понятии фрустрации нереализованной потребности. Фрустрация – психическое состояние, возникающее в случае реальной или предполагаемой невозможности удовлетворения тех или иных потребностей, а также при несоответствии желаний имеющимся возможностям. Фрустрация может рассматриваться как психотравмирующий фактор. Возникает в ситуации, которая воспринимается субъектом как угроза (потенциальная, реальная) удовлетворению той или иной его потребности, и проявляется в ряде эмоциональных процессов, таких как разочарование, тревога, раздражение и отчаяние. Фрустрация ведет к агрессии, агрессия – к тревоге, и, наконец, тревога вызывает появление защитных реакций [6]. В подобной ситуации обещание удовлетворить нереализованную потребность личности – жертвы секты может стать психологическим механизмом влияния, направленным на ее вовлечение и удержание представителями деструктивной секты.

У жертвы деятельности секты возникают агрессия и тревога, т.е. такие эмоциональные состояния, протекание которых негативно влияет на возможность реализации личностью процессов критического мышления и объективной оценки происходящих событий. Изучение психологических механизмов влияния, направленных на вербовку новых членов сект и террористических организаций, не утратило актуальности и в настоящее время.

На территории России зарегистрировано 128 организаций экстремистского толка, деятельность которых в нашей стране запрещена [4]. Исследователи выделяют методы вовлечения, или механизм вербовки, и методы психологического воздействия, направленные на углубление степени вовлеченности жертвы секты. Фактор развития личности жертвы секты влияет на уязвимость личности в отношении ее вовлеченности в секты. Несовершеннолетние не имеют достаточного уровня знаний о мире и опыта, что дает лидеру секты больше возможностей для оказания влияния на них. Лидеры секты разрешают противоречия и экзистенциальные вопросы, которые личность не может разрешить самостоятельно [1, с. 14].

Итак, уровень развития личности является фактором, влияющим на ее уязвимость в отношении вовлечения в секты. При этом наиболее подверженными влиянию оказываются подростки и люди с недостаточным уровнем знаний о мире. Сравнение психологических портретов личности, не подверженной воздействию секты, личности, находящейся в процессе вовлечения в деятельность секты, и адепта секты показывает, что они отличаются в части направленности личности – целей, мотивов и установок, которые регулируют деятельность конкретного человека.

Личность, слабо подверженная воздействию секты, руководствуется целями, мотивами, установками и жизненными ориентирами, которые можно отнести к традиционным ценностям. Трудности, возникающие в процессе личностных кризисов, личность преодолевает самостоятельно. Цели, мотивы, установки, жизненные ориентиры, ценности в результате преодоления кризиса личностного развития трансформируются, но остаются в рамках традиционных ценностей.

Личность, уязвимая в отношении ее вовлеченности в секты, отличается уровнем развития, отражающим недостаточность знаний о мире, испытывает кризис ценностей, мотивов, жизненных ориентиров, имеет неудовлетворенные потребности, испытывает эмоциональные состояния, негативно влияющие на возможность объективной оценки происходящего и подавляющие способность к критическому мышлению. Все это позволяет манипулятору сформировать у жертвы установку, которая будет оказывать негативное влияние на всю ее деятельность, а впоследствии приведет к изменению ее психологического портрета в части направленности личности.

Таким образом, психологический портрет личности – адепта секты включает мотивы, жизненные ориентиры, цели и ценности, которые направлены на удовлетворение интересов лидера секты и противоположны традиционным ценностям.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Самара, 28 марта 2024 г.) / науч. ред. С.В. Владимиров. Чебоксары: Среда, 2024. 212 с.

2. Монастырский В.А., Садовникова Ж.В. Причины ухода, приемы заманивания и особенности психологического воздействия на молодежь в сектах // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». 2008. № 1 (13). С. 107–120.

3. Мотив. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мотив> (дата обращения: 25.05.2025).

4. Перечень организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации экстремистскими. URL: <https://www.minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 25.05.2025).

5. Словарь русского языка: в 4 т / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 4. 797 с.

6. Фрустрация. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Фрустрация_\(психология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Фрустрация_(психология)) (дата обращения: 23.05.2025).